

У истоков музейного дела

В любых начинаниях велика роль личностей увлечённых, неравнодушных, созидающих. Как раз такие люди в непростых сибирских условиях основали Новокузнецкий краеведческий музей. Узнать о них подробнее можно из материалов открывшейся экспозиции «Музей и личность».

Истоки формирования фондов музея относятся к началу XX века, когда молодой энтузиаст краеведения, слесарь-кустарь, приехавший с Урала, Дмитрий Тимофеевич Ярославцев начал собирать коллекцию минералов, палеонтологические, геологические, этнографические материалы. Когда экспонатов накопилось достаточно, он в своём доме на улице Картасской отвёл комнату под экспозицию. Посетителями маленького музейчика были все жители Кузнецка и гости города. Чего здесь только не было! Шаманский бубен шорских племён, пистоль, ядро пушки допетровского периода, черенки, камни с углублениями, заменяющие посуду, образцы древесных пород Кузнецкого края, отделы ботаники, геологии и многое другое. И Дмитрий Тимофеевич постоянно пополнял свой музей новыми находками - с наступлением лета он шёл бродяжничать по тайге, по горам Кузнецкого Алатау. Человеком он был разносторонним, и для Кузнецка 20-х годов являлся известной личностью. Не только как краевед и геолог, но и как поэт, литератор, представлявший Кузбасс на первом сибирском съезде писателей в 1926 г., причём от Кузнецка - в единственном числе, а также редактор первой городской газеты «Кузнецкий край». Но, к сожалению, с этими гранями его личности мы не знакомы - архивы Ярославцева не сохранились. Даже тщательно собираемые экспонаты - а их было около тысячи — могли не уцелеть до сегодняшнего дня. И яркая точка на небогатом небосклоне культурной жизни Кузнецка, как образно называли музей краеведы, могла бы погаснуть. Руководство школы, которой Д.Т. Ярославцев завещал свою коллекцию, посчитало экспонаты ненужной обузой. Его дети оказались равнодушны к увлечению своего отца. Вскоре после его смерти они выехали из Кузнецка, забрав, к сожалению, и все рукописи Ярославцева.

В этой ситуации Георгий Степанович Блынский, коренной новокузнецанин, лесозаготовитель, увлечённый краеведением после знакомства с Дмитрием Тимофеевичем, решает для спасения коллекции перевезти все экспонаты к себе домой на улицу Достоевского, 1. И постепенно начинает приводить их в порядок, оформлять по отделам и расставлять их у себя в доме, отведя под коллекции бывшего музея весь верхний этаж. Тогда же начинает формироваться зоологический отдел. - Азартный охотник, пыливый исследователь, истинный первопроходец, настоящий пионер горно-шорской тайги, - так описывает Блынского историк Пётр Петрович Лизогуб. — Ему приходилось «с нуля» осваивать заповедные

участки в непроходимых дебрях Горной Шории. И практически без техники налаживать серьёзную работу по заготовке леса. В то же время он находил время на сбор экспонатов для будущего музея. Прежняя этнографическая коллекция, собранная ещё Ярославцевым, была отправлена на Всесоюзную выставку, и обратно в Кузнецк не вернулась. Блынский сумел восполнить этот пробел в коллекции, собрав предметы шорской этнографии в экспедициях по Горной Шории. «Я берусь сделать для открытия музея все, что будет в моих силах, - утверждал Георгий Степанович. - Вот тогда, когда двери музея откроются для населения, мы скажем народу: „Идите, смотрите, учитесь работать и жить“. Тогда каждый по достоинству оценит прошлое и настоящее своего края, увидит, что ему по душе и что он сам может сделать для Кузбасса. Так вырастет прочное здание, которое послужит маяком в деле освоения богатств Кузбасса». И своё обещание он исполнил. В 1927 году Г. С. Блынский передал свой дом, у входа в который установил две старинные пушки с Кузнецкой крепости, с музейной экспозицией в дар городу. Долгое время городской музей существовал фактически на общественных началах. Но и тогда находились люди, продолжавшие дело основателей. С именем Конкордия Алексеевича Евреинова связано дальнейшее развитие музея в предвоенные годы. В 30-е годы он активно включился в краеведение и стоял у истоков кузнецкой археологии, этнографии, геологии, собирал интересные кузнецкие реликвии. Каждый из последующих руководителей музея - П.В. Кононова, И.А. Нижевич, Е.М. Сущенко - талантливых и преданных своему делу людей, способствовал дальнейшему развитию музейного дела...

Дина ПРУДЬКО, газета «Новокузнецк»